

Девушка была из плоти и крови. Живая. Реальная. Она хмурилась и слегка поджимала губы. В тот самый момент, когда я ее увидел, в ее телефоне что-то пискнуло, и она углубилась в чтение сообщения. Наверное, новость была не слишком приятной, потому что девушка сдвинула брови, по гладкому лицу пробежала тень недовольства. Она решительно прошла мимо, обдав меня вполне осязаемым ароматом модного парфюма, лишь на секунду задержав на мне слегка удивленный взгляд. «Чего вылупился?» — примерно так он расшифровывался. Но девушка, разумеется, ничего не сказала вслух. Наверное, я производил в тот момент странное, может быть, даже пугающее впечатление. Я не видел себя со стороны, но гримаса, исказившая мое лицо, наверняка была выразительной. Я не мог шевельнуться, хотя сердце как бешеное колотилось где-то в горле и было такое чувство, что пульсирующая в сумасшедшем ритме кровь разорвет к чертям все сосуды.

— Ты привидение увидел? — бросила на ходу моя жена Юля, слегка толкнув в меня в бок. — Очнись, поехали.

Она, конечно, не могла и представить себе, насколько в тот момент была близка к истине. Я слов-

но провалился в другую реальность, туда, где еще не было ни Юлии, ни очаровательного поселка Сосновый бор, но имелись дом из серого кирпича с толстыми стенами, сплошь увитыми диким виноградом, звуки второго концерта Рахманинова, доносящиеся из открытого окна, на которое я смотрел, холеный серый кот Афоня, казалось, намертво приклеенный к подоконнику, и темно-синие тяжелые шторы, за которыми жили мои бесконечные, сладкие и мучительные фантазии. Я действительно увидел привидение. Призрак, неотступно преследующий меня вот уже 19 лет.

От прикосновения Юлии я вздрогнул и снова почувствовал почву под ногами. Видение растаяло, а девушка, проскользнув мимо меня, спрятала в сумочку телефон и наклонилась к нетерпеливо повизгивающему рыжему шпицу, привязанному к двери магазина. Она что-то ласково сказала своей собачке, взяла ее на руки и спокойно пошла по улице. Я не смотрел ей вслед, но уже знал, что в этот самый момент с большим трудом отрегулированный ритм моей жизни нарушился. Время искривилось.

Я никогда не надеялся, что все забуду: приглушенный свет, льющий из окна, женский вскрик из-за темно-синих штор. Но я столько лет терпеливо ждал, что теперь был вправе рассчитывать на то, что моя память наконец проявит милосердие. Перестанет быть моим палачом, сжигающим день за днем мои внутренности, всю мою душу. Что воспоминания, вдоволь напитавшись моей кровью, достаточно набухли, чтобы под своей же тяжестью осесть на дно, успокоиться, позволить мне отдохнуть. Что сверху над ними уже образовался тонкий слой льда, позво-

ляющий мне дышать более или менее свободно. Но сегодня этот слой треснул, и стало понятно, что это был вовсе не лед, а так — одна насмешка — тончайшая, хрупкая корочка.

Девушка удалилась, но не исчезла. Я уже понял, что она явится снова. Это была тень женщины, с которой меня не связывало ничего и в то же время очень многое. Больше, чем многое. То, что сильнее любви и безжалостнее времени. Смерть.

Глава 1

Заказчица назначила встречу на час дня, предложив совместить разговор с ланчем. Против обеда в «Апексе» Анна ничего не имела, особенно в теплое время года, когда еще работала летняя веранда и слух радовали не только негромкие классические мелодии, льющиеся из динамиков, но и приятный шелест старых кленов, пока еще неприкосновенных в парке, где располагались модный кинотеатр и центр развлечений.

Официантка, услышав, что Анна хотела бы видеть Юлию Андреевну, усадила девушку за столик и попросила подождать одну минутку. Юлия Андреевна оказалась воспитанной женщиной и не заставила себя ждать. Она вообще производила очень благоприятное впечатление: примерно тридцати пяти лет, стройная, элегантно одетая. Вьющиеся каштановые волосы, выразительные серые глаза. Спокойная, уверенная в себе, привлекательная женщина. Она протянула Анне руку для пожатия и объявила:

— У нас новое блюдо — лапша с уткой по-тайски, не вздумайте отказываться, она изумительная.

— Даже в мыслях не было, — ответила Анна.

Юлия Андреевна сделала заказ и, пока женщины его ждали, вкратце описала ситуацию.

— У меня есть подозрение, что мой муж готовит наше предприятие к банкротству, — начала она, — в лучшем случае, он просто ворует деньги. Чтобы знать, что может быть в худшем варианте, мне нужен специалист. Сейчас я вам все объясню.

В нескольких словах Юлия Андреевна Дониц рассказала Анне суть проблемы. Кинотеатр — семейное предприятие. Он принадлежит ее тестю, Альберту Валентиновичу Безбородову, но управляют им Юлия и ее муж Владислав. Влад экономист, он руководитель предприятия и ведет все финансовые дела, Юлия — арт-директор. Они в браке много лет, и до сих пор Юлия считала, что их супружество зиждется на взаимопонимании и прочной привязанности друг к другу. Однако последние полгода, практически сразу после их переезда в поселок Сосновый бор, она стала замечать за мужем некоторые странности: резкую перемену во мнении относительно жизни за городом, неоправданное вранье, отлучки. Обычно Юлия не имела отношения к финансовым вопросам предприятия, занималась ими лишь в отсутствие Влада, когда тому нужно было, скажем, по делам в Москву. И тут как раз был такой случай — Владислав уехал на два дня. За это время Юлии пришлось подписать пару документов, которые вызвали у нее сомнения. Оказалось, ООО «Апекс» ведет какие-то судебные процессы, о которых она ничего не слышала, платит баснословные деньги каким-то неизвестным юристам, имеет обязательства перед сомнительными консультантами и консалтинговыми фирмами, в которых нет решительно никакой нужды. Одним словом, за последние полгода предприятие потратило на нужды, о которых она и не

подозревала, весьма внушительные суммы. И это только то, что Юлия увидела случайно.

Анну несколько покоробили подробности чужой жизни, знать о которых ей было совершенно необязательно. Она неприятно удивилась — Юлия Дониц не походила на болтушку, которая обсуждает свои дела с первым встречным. Она производила впечатление очень сдержанного человека, и от ее откровенности относительно семейных дел Анне сделалось как-то не по себе. Она все-таки была финансовым аналитиком, а не частным детективом, который выслеживает неверных супругов.

— А зачем ему банкротить предприятие, если вы владеете одинаковыми долями и у вас все в порядке? — спросила Анна.

— У нас действительно было все в порядке, — вздохнула Юлия Андреевна, — но сейчас я стала в этом сомневаться... Я попрошу вас посмотреть документы нашего предприятия и составить свое мнение. Если вы, как финансовый аналитик, сочтете, что я паникую напрасно и траты моего мужа не выходят за рамки разумного, то мы просто закроем тему. В конце концов, может быть, он всего лишь стремился иметь свободную наличность для каких-то целей, о которых мне просто не сказал. Может быть, не считал это важным. А вот если вас что-то насторожит, мы будем разговаривать более подробно.

— И где я смогу поработать с документами?

— Я подумала об этом, Анна, — кивнула Юлия, — мне не хотелось бы, что вы обозначали свое присутствие в «Апексе». Здесь вы окажетесь на виду, и мне трудно будет объяснить ваше присутствие.

— И как же мы поступим?

— Мы планируем небольшое торжество по поводу нашего новоселья, — сообщила Юлия, — даже не праздник, а так... нечто символическое. Мой муж старается прислушиваться к своему отцу, а Альберт Валентинович хочет именно так. Мы живем в доме уже полгода, но все это время там шли какие-то работы: то достраивали веранду, то устанавливали аквариумы, то облагораживали территорию... В общем, вид был еще незаконченным. Теперь вроде бы все готово. И наш папа хочет, чтобы мы это отметили по-семейному. Приезжайте к нам в гости, я представлю вас как свою новую подругу, там у нас с вами будет время все обсудить. Заодно отдохнете. Мы живем рядом с озером, место очень живописное и воздух великолепный. Вам это будет удобно?

— Вполне. Лишь бы не пришлось никому ничего объяснять. Я не люблю врать.

— Я вас понимаю, но все-таки один щекотливый момент у нас будет. Я попрошу вас поработать без договора. Вы назовете сумму гонорара и получите его сразу же.

— Видите ли, Юлия, если мои изыскания должны будут лечь в основу финансовых претензий, которые вы предъявите в суде, то это исключено. Во-первых, мое заключение не будет иметь экспертного значения. А во-вторых, я не хочу рисковать, предпочитаю платить налоги и спать спокойно.

— Ваше заключение не будет предъявлено ни в какие инстанции, — решительно ответила Юля, — только если вы вскроете какие-то вопиющие факты и мне не будут даны по ним никакие объяснения, лишь тогда, может быть... И то это будет дело не су-

дебное, а семейное. Но тогда мы заключим официальный договор, если вы захотите.

— Ну, хорошо, — секунду помешкав, согласилась Аня, — я так понимаю, что работу нужно будет начать немедленно?

— Да, прямо сейчас, я кое-что для вас скопировала, — сказала Юлия, протянув собеседнице флешку, — здесь наши обычные документы: годовые отчеты за последние три года. Помесячные бюджеты. В общем, сами посмотрите.

— Так, может быть, мне этого будет достаточно, чтобы составить свое представление?

— Может быть, но мне все равно хотелось бы, что бы вы приехали к нам. Хотя бы на денек-другой. Могут понадобиться мои комментарии. Или у вас возникнут какие-то вопросы к моему супругу, и вместе мы сможем подумать, как мне аккуратнее и правильнее их задать.

— Хорошо, я не против, я люблю свежий воздух.

— И я попрошу вас все-таки озвучить мне сумму гонорара, желательно еще до вашего приезда к нам, но когда вы уже поймете объем предстоящей работы. Пришлите мне смс с суммой, я пойму.

— Вообще-то принято расплачиваться по итогам, — пожала плечами Аня.

— Не спорю, действительно принято именно так, — согласилась Юлия, — но мы же не знаем, каков конечный план моего мужа, правда? Остается открытым вопрос, почему он переступил через свои принципы. Он, знаете ли, очень ответственный и порядочный человек, и запустить руку в общий бюджет для человека его воспитания просто немыслимо. Так что о его планах нам пока ничего не известно, мало

ли как обернется дело? Вдруг он решил меня убить? И если он это сделает, расплатиться с вами будет некому.

— Что?! — вытаращила глаза Аня, поперхнувшись кофе.

— Как вариант, — улыбнулась Юля, успокаивая девушку, — так что пусть лучше будет так.

Аня кивнула, отставила свой кофе и жадно набросилась на воду со льдом.

Юле сразу понравилась эта девушка. Умное лицо, живые глаза. И зачем она только напугала ее своими предположениями? Какой черт дернул ее сказать, что Влад задумал ее убить? Не переборщила ли она? Не испугала ли? Не надо было, ой не надо! Во всяком случае пока. До тех пор, пока девушка не приехала к ним и не озвучила свои первые выводы. Будет неудивительно, если эта Анна больше не появится. Спасибо Любочке, которая вывела на нее совершенно случайно.

Вообще-то Юля хотела поздравить давнюю приятельницу с рождением ребенка. От общих знакомых она узнала, что после каких-то драматических событий, связанных с ее первым супругом, Люба Полетаева кардинально изменила свою жизнь, повторно вышла замуж и ждет малыша. Вскоре те же подружки в соцсетях сообщили, что Любу уже можно поздравить, и Юлия решила сделать это не в интернете, а по телефону. Поговорили. Оказалось, Люба перебралась к новому мужу в Люберцы, судя по голосу, пребывала в состоянии полного блаженства, даже несмотря круглосуточную суету, связанную с появлением младенца.

— Устаешь? — спросила бездетная Юля с плохо скрываемой завистью.

— Устаю, но это очень здорово, — ответила Люба, — я слишком долго отдыхала. Ничего вокруг не видела, даже собственного мужа.

И тут неизвестно зачем Юля ляпнула:

— Вот и я своего, кажется, проморгала. Не пойму, то ли он ворует деньги из общего предприятия, то ли отца обманывает, то ли меня. То ли всех разом. И главное — зачем? Разве что другая женщина появилась, тогда было бы понятно.

Таким незатейливым образом разговор свернул на текущие Юлины проблемы, и Люба вдруг сказала:

— А ты найми специалиста, который проведет негласную проверку ваших финансов. У меня есть подруга, она финансовый аналитик и как раз специализируется на банкротствах. Да и вообще она очень умная и толковая девушка.

— Дашь телефон? — обрадовалась Юля.

Юля злилась сама на себя и уже обдумывала, как предотвратить возможный отказ Анны участвовать в аудите «Апекса». Она, конечно, не могла знать, что еще совсем недавно вместе с Любой Полетаевой Анна сама вплотную подошла к целой череде загадочных убийств и волей судьбы даже участвовала в их расследовании. Не знала Юля и того, что умненькая, но хрупкая финансистка Аня лично принимала участие в задержании профессионального убийцы¹. И Юлин намек на намерения мужа не испугал Аню, а всколых-

¹ От редакции — этой истории посвящен роман «Женщина перемен».

нул в ее душе недавние и все еще острые воспоминания и ощущения. Она даже испытала нечто вроде азарта и уже открыла рот, чтобы задать интересующий ее вопрос, но вовремя спохватилась. Она не детектив, и пригласили ее не для расследования.

Между тем у Юли были все основания торопить события: у ее мужа появилась другая женщина, в этом она уже почти не сомневалась, ей только важно было понять, как это связано с изменениями в финансовой политике Влада как директора предприятия. До сих пор он был безупречен, и отец не беспокоился за вверенный их семейной паре объект. Но настанет момент, когда и Альберт Валентинович узнает о том, что сын запускает руку в бюджет «Апекса». Он, конечно, не проверяет за ним каждую копейку, оснований сомневаться в порядочности сына у него до сих пор не было. Юля — другое дело, она варится с Владом в одном котле и видит многое из того, о чем не догадывается Альберт Валентинович. Для Безбородова-старшего Влад, конечно, создаст необходимый фон, можно не сомневаться, что папашины интересы никак не пострадают. А чьи тогда? Ее, Юлины. Третьего не дано. Обманывать отца Влад боится, а жену, стало быть, нет. В связи с этим возникал важный вопрос: что, собственно, Влад затеял. То ли он просто ублажает свою молодую подружку и для этого ему требуются дополнительные деньги, то ли замышляет нечто более серьезное. Побег. Развод. Или как раз то самое, что так испугало финансистку Аню?

Насколько Юля знала своего мужа, Влад никогда не был свободен в своих поступках. Разве что в те два-три года, когда он сбежал из дома и жил самостоятельно